

Օ. Գ. Инджикян

НА СУД ИСТОРИИ

Попытки правительства Западной Германии с мая 1965 г. за давностью времени снять ответственность с нацистских и военных преступников за совершенные злодеяния против человечности встретили закономерный гнев и возмущение во всем мире. Голос протеста подняли правительства и государственные деятели, общественные организации и всемирно известные мыслители, писатели, ученые, коллективы и отдельные личности. У всех единое требование: зверства, человеконенавистничество, политика и практика геноцида, расизм и шовинизм должны быть осуждены во все времена; давность совершения преступления не должна быть принята во внимание.

Таков голос разума и справедливости! И он не может быть игнорирован. Это—голос всего прогрессивного человечества, это—требование всех передовых людей мира.

В своей речи на митинге на Красной площади, посвященном возвращению из космоса П. Беляева и А. Леонова, Л. И. Брежнев заявил: «История говорит о том, что акты агрессии, злодеяния против народов никогда не забываются и не прощаются»¹.

Народы хорошо знают уроки истории, они их учитывают, ими руководствуются в своей деятельности. Только злодеям и убийцам кажется, что люди быстро забывают даже тяжчайшие преступления. Известно, например, что Адольф Гитлер в начале второй мировой войны в связи с наступлением на Польшу говорил: «Наша сила должна заключаться в нашей стремительности и в нашей жестокости. Я приказал специальным соединениям эсэсовцев отправиться на польский фронт и безжалостно убивать мужчин, женщин и детей. Кто же сегодня говорит об уничтожении армян?»². Очевидно убеждение, будто время заставляет забывать любые злодеяния, которые-де оправдываются «историческими обстоятельствами», послужило некоторой основой авантюристической политики нацизма, определило звериное лицо фашизма. Из громадного количества литературы и документов, подтверждающих эту мысль, вспомним книгу близкого друга Гитлера, бывшего председателя данцигского сената Г. Раушнинга «Гитлер мне говорил» (1939 г., Париж). В ней рельефно представлен облик бесноватого фюрера со всеми своими людоедскими планами. Из многих его высказываний приведем одно: «Нужно разработать технику сокращения чуждого населения... Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, кото-

¹ «Правда», 24 марта 1965 г.

² The Times, 24. XI 1945.

рые размножаются как насекомые... Одной из главных задач германской политики будет всеми средствами надолго остановить размножение славян»³.

Как ни чудовищны эти планы, увы, они не оригинальны, поскольку в более широких масштабах воспроизводят планы и высказывания младотурецких заправил Османской империи накануне осуществления ими политики геноцида армян. Разница между ними лишь в том, что младотурки истребляли греков, армян, арабов, курдов, а немецкие фашисты—славян, евреев и других. Суть же не меняется. До нас дошли официальные документы, рассказы очевидцев, мемуары современников и другая довольно обширная литература, показывающая, как правители Оттоманской Турции шаг за шагом, от произвола и насилий дошли до политики геноцида. Сошлемся, однако, только на официальные документы и заявления руководящих младотурецких деятелей. На тайном совещании руководящего центра партии «Единение и прогресс» (март 1915 г.) под председательством Талаата был разработан детальный план уничтожения армянского населения Оттоманской империи. Один из лидеров партии доктор Назым в своем выступлении с циничной откровенностью отметил, что резня местного масштаба, как это имело место в Адане в 1909 г., вместо пользы наносит делу вред. «Мы рискуем,—говорил он,—пробудить элементы, которые также собираемся смести с дороги: арабов и курдов. Таким образом, опасность увеличится втрое, и осуществление нашего намерения затруднится... Если эта чистка не будет всеобщей и окончательной, то неизбежно вместо пользы нанесем вред делу. Надо искоренить армянскую нацию, не оставить ни одного из них на нашей земле, заставить забыть самое имя армян».

Далее, разъясняя необходимость «чистки», смысл предполагаемых «мероприятий», Назым говорил: «Зачем мы совершили эту революцию, какую цель преследовали? Разве только затем, чтобы низвергнуть людей Абдул-Гамида со своих кресел и занять их места? Не из-за этого я стал вашим другом и братом, а для того, чтобы оживить туркизм; я мечтаю о том, чтобы турок, и только турок, жил и безраздельно господствовал на этой земле. Пусть исчезнут все нетурецкие элементы, к какой бы нации и религии ни принадлежали они! Эту страну надо очистить от нетурецких элементов; религия для меня не имеет значения. Моя религия—это туран»⁴.

«Теоретик» младотурецкой партии Бехаэддин Шакир более определенно высказался о целях руководителей империи: «Армяне стоят поперек дороги наших панисламистских и пантюркистских священных идеалов, и мы неизбежно сталкиваемся с ними... Мы вынуждены стихийно

³ А. И. Молок, *Немецкие военные разбой в Европе*. ОГИЗ, Ленинград, 1945, стр. 194.

⁴ Mevlan Zade Rifat, *Türkiye İnkılabının iç yüzü*, Halep, 1929, s. 90 (арабский шрифт).

уничтожать на своем пути все, что является помехой для выполнения наших священных национальных идеалов»⁵.

За совещанием и выступлениями последовали конкретные шаги. Были изданы десятки декретов, приказов, указаний, предписаний и т. д. о времени, способах и последовательности уничтожения армян, греков, арабов, несколько позже и курдов. Под этими документами стояли подписи министра внутренних дел Талаата и военного министра Энвера; они исходили из партийных комитетов Иттихада и из комитетов депортации, от всей иерархии гражданских и военных чиновников. Независимо от происхождения, все документы призывали быть беспощадными, не щадить ни детей, ни женщин, ни стариков, наказывать всех тех, кто защищает высылаемых и преследуемых армян, не тратить лишних средств на оказание им помощи, на создание детских приютов, и вообще каких-либо элементарных условий на пути движения обреченных колонн к месту смерти, к пустыням Месопотамии и Сирии. Телеграммы и приказания шли друг за другом, систематически призывая к «выполнению долга» неукоснительно, не боясь ответственности.

«Все права армян—жить и трудиться на турецкой земле,—гласил приказ Талаата,—уже отобраны полностью, и соответственно с этим, правительство, давая указание не щадить даже грудных младенцев, берет на себя всю ответственность». В другом распоряжении указывалось: «Никого из них не оставляйте в живых, особенно детей старше пяти-семи лет, иначе за короткое время они встанут из ноги и попытаются отомстить».

Можно сослаться не только на огромное множество подобных документов, но и на описания страшных сцен избиения и планомерного уничтожения мирного армянского населения. Приведенное, однако, вполне достаточно для подтверждения того, что современные фашисты-людоеды имели своих предшественников в лице младотурецких руководителей и огромной касты разных чиновников—губернаторов, начальников уездов, жандармских участков и воинских подразделений, всяких уголовных и иных преступников, оставшихся в истории как первые проводники политики геноцида в современной истории человечества.

Нельзя не согласиться с очевидцем разыгравшихся событий послом США в Турции Г. Моргентау, который в своих мемуарах (вышли в свет в 1918 г.) отмечает: «Мировая история не знает более ужасающих эпизодов. Великие гонения, имевшие место в прошлом, кажутся почти незначительными по сравнению со страданиями, выпавшими на долю армянской нации в 1915 г.»⁶

Итак, до великого национального бедствия армян история не знала примера массового истребления целого народа или народов. Турецкие расисты подали пример, а немецкие фашисты оказались вполне до-

⁵ См. Е. К. Саркисян, Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ереван, 1962, стр. 230.

⁶ Ambassador Morgenthau's Story, New York, 1918, p. 322.

стойными их учениками, разумеется, с учетом возможностей современных средств уничтожения людей.

В своем знаменитом «Письме к моему старому знакомому турку» польский публицист Богдан Гембарский, обращаясь к вымышленному знакомому, очевидно, к передовой турецкой интеллигенции, осуждавшей деяния фашистов типа Эйхмана, и в то же время своим «постыдным молчанием» прикрывающей преступления периода первой мировой войны, писал: то, что Эйхман «совершил в 1942—1944 годах по отношению к евреям, было лишь повторением в более крупном масштабе того, что содеяли твои соотечественники с армянами еще в 1915 г. И это был,—прошу запомнить,—первый в истории человечества, по всем правилам науки разработанный план истребления целого народа»⁷.

Ради объективности, надо указать еще на два обстоятельства.

Первое. Турецкие правящие круги, как сказано устами Назыма, хотели уничтожить не только армян, но и другие «нетурецкие элементы».

Второе—это вопрос ответственности империалистических держав, в первую очередь Германии, затем Англии, Франции и США. Все они были хорошо знакомы с планами младотурок и не предприняли никаких шагов для того, чтобы помешать их осуществлению. Единственной заботой правительств великих держав было то, чтобы заставлять прессу молчать об ужасах, творимых турецкими палачами. Об ответственности великих держав говорит французский публицист и историк профессор Рене Пино в своей книге «Уничтожение армян. Метод немецкий, работа—турецкая»⁸.

Выдающийся немецкий востоковед д-р Йозеф Маркварт в ряде своих выступлений прямо и резко обвинял немецкое правительство и рейхстаг за пассивность и молчание (за исключением выступлений Либкнехта, независимых социалистов Ледебура и Хаазе—других официальных протестов не было за весь этот период). Факты, однако, говорят о том, что германское правительство и командование германской армии во многом прямо содействовали депортации и уничтожению армян, ибо пантюркистские, экспансионистские стремления младотурок соответствовали немецким планам захвата Закавказья и других частей Российской империи.

Что касается отношения других западных держав, и особенно Англии, то оно определялось мнением руководящих кругов этих государств об армянах, как носителях русского влияния в Передней Азии. С уничтожением армян, по их мнению, ослабнет влияние русских в этом районе. Пустые обещания отдельных государственных и общественных деятелей стран Антанты не меняют общей картины. А тайные переговоры и соглашения Сайкс—Пико (1916 г.) о разделе Турции на зоны влияния воочию показали, что державы совершенно и не думают о судьбах наполовину уничтоженного армянского народа.

⁷ Газета „Kierunki“ („Направления“), № 47, 26. XI 1961 г.

⁸ См. René Pinon. La suppression des Arméniens. Methode allemande—travail-turc. Sixième édition, Paris, 1916.

Империалистические интересы прежде всего! Бесспорно, что империализм сыграл наруку турецким палачам, помог им в осуществлении их чудовищных планов. С другой стороны, они научились у империалистов методам уничтожения целых народов для завладения их исконными землями.

«Турки заявили,—отмечает германский миссионер Иоганнес Лепсус,—что они пришли к идее концентрационных лагерей по примеру англичан, которые так же обращались с бурами в Южной Африке»⁹. Получается весьма интересная и своеобразная картина, англичане заключали в лагеря буров, турки—армян, греков и представителей других угнетенных народов, а немецкие фашисты—представителей всех народов оккупированных стран. Теперь в США и ЮАР лагеря используются для негров и других представителей цветного населения. История, тем самым, четко выделяет те силы реакции, которые, опираясь на свое империалистическое господство, проводили и проводят политику геноцида или расовой дискриминации, несмотря на резкое осуждение этих явлений мировым общественным мнением. Наряду с общностью черт этой людоедской политики, она имеет в каждом районе свои особенности—исторические, политические и другие.

В Османской империи корни неприязненного отношения к нетурецким народам, в частности к христианам, уходят в глубь истории. Придя из Средней Азии, из матери-родины (апауит) в районы Передней Азии, турки стремились создать здесь, по их собственному выражению, свою настоящую родину (õz yurdu). Но без туркизации края иметь «собственную» родину было невозможно. Французский путешественник Жан Баптист Тавернье, который несколько раз посетил Турцию в конце 17 века отмечает, что в восточных районах страны турок еще очень мало, что «от Токата до Тебриза страна заселена армянами», и что «на каждые пятьдесят армян приходится один мусульманин»¹⁰. Южнее жили айсоры, затем курды, арабы и т. д. Ведь до конца XIX века из 22 с лишним миллионов населения империи, сами турки составляли около 7,5 млн. Но пока турки вели завоевательные войны, процесс туркизации и исламизации носил «мирные» формы. Среди них историки обычно отмечают создание армии янычар и вербовку сюда детей христианских народов, их исламизацию (dõpme). Иезуитские, бесчеловечные формы этой вербовки общеизвестны. Затем была выработана целая система налогов для немусульман, для райи, в частности подушная подать (sizye), которая веками всей своей непомерной тяжестью давила на христианские народы, мешала их экономическому и культурному развитию.

Наконец, для Османской империи было чрезвычайно характерно бесправное положение христиан, их политическая и правовая дискриминация со всеми тягчайшими последствиями для них (начиная от образа

⁹ Судебный процесс Талаата паши. Стенограф. отчет. Вена, 1921, стр. 91 (на арм. яз.).

¹⁰ Y. B. Tavernier, Les six voyages des Jean Baptist Tavernier, Paris, 1713, p. 39.

жизни, регламентации одежды, обычаев, мест захоронения и т. д.). Так веками жили угнетенные народы Османской империи. «Армянин,—пишет известный историк А. Алпояджян,—кое-как приспособился к своей судьбе, так как не было у него ни надежды и ни поддержки, а турки действовали беспрепятственно, потому что никто не мог удержать их от выполнения любого их желания»¹¹.

Когда же начался период распада империи и усилилось влияние иностранных держав, которые якобы стремились облегчить положение угнетенных народов и «заботиться» об их судьбе, правящие круги Турции решили по-своему, железом и кровью обеспечить свое безраздельное господство на захваченных территориях. Во второй половине прошлого века окончательно оформилась государственная точка зрения, политика и идеология геноцида—этого тягчайшего вида преступления против человечности, направленного в первую очередь против армян.

В докладной записке о Турецкой Армении, представленной в ноябре 1917 г. Наркомнацом Совету народных комиссаров РСФСР, говорится: «Беспощадно жестокое, возведенное в систему периодическое истребление армян Турции, методически повторяемое кровопускание, которое под тем или иным предлогом предпринимали большие и малые султаны—факт общеизвестный»^{11а}.

Великий визирь Абдул-Гамида-Кямил-паша, указывая на славянские народы, освободившиеся от турецкого ига, говорил: «Если в Европейской Турции мы согрели змей, то мы не должны в Азиатской Турции повторить ту же глупость... Если эта армянская нация будет истреблена и христианская Европа (читай, Россия) не сможет отыскать в Малой Азии ни одного христианина, тогда она нас оставит в покое...»¹². И вскоре начались первые массовые погромы и уничтожение целых армянских районов.

Масштабы Абдула-Гамнда, как было сказано, не удовлетворяли младотурок. Восстановление конституции в 1908 г. вызвало надежду среди угнетенных классов и народов на то, что лозунги равенства и братства коснутся также их судьбы. Однако младотурки, вынужденные пойти на словесные обещания, проявили свое недовольство уже на заре революции.

Русский посол в Константинополе Зиновьев сообщал в марте 1909 г.: «Турки, которые считают себя избранной расой, не могут примириться с принципом равноправия, объявленным конституцией»¹³. Вскоре они превратили ее в клочок бумаги, открыв полосу новых гонений, избиений, погромов, полосу, которая завершилась для армян великой национальной трагедией.

Свои преступления младотурки пытались прикрыть условиями военного времени и мнимой угрозой армянских восстаний. Они широко разре-

¹¹ Մատենադարան, Ա. Արցախյանի արխիվ, Թղթապանակի 3, վաղերաթուղթ 6, էջ 8:

^{11а} См. Жизнь национальностей, № 18, 15. VI 1920 г., или Ваан Терян, Соч., Айзетрат, Ереван, 1956, стр. 575—576.

¹² См. Е. К. Саркисян. Указ. соч., стр. 29—30.

¹³ АВПР, Ф. Политархив, д. 1034, л. 55.

кламировали беседу Энвера с патриархом Завеном, во время которой последний был предупрежден, что правительство не потерпит актов неповиновения армян. Между тем младотурецкие главари, которые цеплялись за эту вымышленную версию, впоследствии неоднократно заявляли, что уничтожением армян они выполнили свою «историческую миссию». Сам руководитель и организатор погромов Талаат-паша цинично заявил, что Абдул-Гамид 30 лет добивался решения армянского вопроса, а сам он сделал это за 3 месяца. И Талаат считал себя вправе, уже осенью 1915 г. «со всей искренностью» заявить иностранным дипломатам: «армянского вопроса уже не существует»¹⁴.

Однако «заботы» младотурок этим не были исчерпаны. Ведь кроме безоружных армян их беспокоили греки, арабы, курды. Поэтому параллельно с армянами шло избиение греков, курдов-езидов и частично арабов. Рамки настоящей статьи не позволяют подробнее осветить политику геноцида по отношению к другим народам империи. Вспомним лишь признание одного из турецких триумфиров — Джемаль-паши, который летом 1916 г. заявил: «Армяне истреблены железом, а сирийцев уничтожит голод»¹⁵.

Таким образом гнилой режим Турецкой империи, этой страшной тюрьмы народов, заправила младотурок хотели подкрепить созданием компактного большинства турецкого населения. Для них оказались уже непригодными лозунги панисламизма и паносманизма, идеи «единой османской родины». Теперь они кровавым путем добивались осуществления бредовых планов пантюркизма, путем создания «чистой тюркской родины». Младотурецкие руководители этого не скрывали, они, наоборот, этим гордились. Энвер-паша без стеснения говорил, что он не сторонник интеллигенции. «У нас ее мало. Но зато мы представляем то старое историческое племя, которое призвано основать большую империю и быть ее хозяином»¹⁶.

После этих и подобных заявлений, сделанных в период кажущихся благоприятных перспектив создания подобной империи, прошло много времени, но младотурецкие идеологи и их преемники не учли уроков истории. Они продолжали утверждать о якобы особых правах турок, о каком-то их призвании быть избранной нацией, о выполнении некоей исторической миссии.

Бежавший из Турции, после ее военной катастрофы, тот же Энвер-паша, на расстоянии подбадривал продолжателя своего дела — Кязыма Карабекир-пашу. Летом 1920 г. он писал Карабекиру об обстоятельствах проведения геноцида армян и, взвалив вину на последних, продолжал: «Эти исторические события я вам излагаю только для того, чтобы на вашей совести не были бы бременем те военные действия, которые вы собираетесь разворачивать ради защиты в целом нашей родины. Ожи-

¹⁴ См. Франц Верфель, Сорок дней горы Муса, Ереван, 1964, стр. 151 (на арм. яз.).

¹⁵ Газета «Мшак», 18 августа 1916 г.

¹⁶ См. Ф. Верфель, Указ. соч., стр. 144.

дая вестей о ваших победах, с тоскою целую ваши глаза и молю бога, чтобы он даровал нашей нации благоволение и помощь»¹⁷. А Карабекир, поддерживаемый руководителями новой Турции, с весны 1920 г. готовился к наступлению на Армению, чтобы продолжить и довести до конца погром армянского народа, расчистить путь для осуществления дальнейших планов. Автор цитируемой книги, не скрывая захватнических стремлений турок, пишет, что они хотели воспользоваться тем, что Красная Армия была занята в Польше и против Врангеля, и поэтому появилась возможность соединить войска Карабекира с войсками Нурипаши, «чтобы целиком захватить Армению. Он преследовал даже другую цель. Кавказ кипел, как котел... На всем Кавказе мы имели соплеменников и мусульман, которые с нетерпением (?) ждали возвращения турок»¹⁸. Далее, без обиняков говорится также о стремлении «захватить весь Кавказ», конечно, со всеми вытекающими отсюда последствиями для народов края.

После окончания войны, в спокойных условиях мира, когда можно было трезво оценить свои деяния, турецкие руководящие деятели продолжали оправдывать свою людоедскую политику военных лет, пытались объяснить и обосновать ее какими-то «историческими обстоятельствами».

Французский историк Морис Перно в одной из работ приводит свою беседу с вице-президентом высшего совета по здравоохранению Турции, врачом и писателем, одним из «самых глубоких и серьезных мыслителей» Дженабом Шехабэдином-беем о погромах 1915 г. Этот мыслитель пытается объяснить причины депортации и уничтожения целого народа, ссылаясь на уровень развития турецкого народа.

«Прежде всего я думаю,—говорит он,—что турецкий народ родился не для мышления, а для войны. Он никогда ничего не создавал: ни религии, ни философии, ни искусства, и ни науки...

Основные свойства турецкого народа проявляются в области войны». Подробно указывая на то, что история турецкого народа была длительной историей удачных или неудачных войн, Дженаб Шехабэдин-бей считает, что естественно возникла обстановка, когда военное дело, оборона и управление страной перешли в руки турок, а христиане и евреи занимались земледелием, промышленностью, торговлей. Последние богатели и рвались к власти, а турки им ее не давали. Отсюда противоречия, которые обострялись все больше и больше. Нажим со стороны турецких властей, без чего существование империи было невозможно, постепенно перерос «в бесчеловечные действия. И мы оправдываемся тем, что эти действия диктовались потребностью или почти отчаянным положением»¹⁹ (подчеркнуто нами—О. И.). Приведенные доводы ни в какой мере не могут быть оправданы, так как жившие бо́ль-

¹⁷ Cemal Kufay, Karabekir Ermenistanı nasıl yok etti? İstanbul, 1956, s. 30.

¹⁸ Там же, стр. 22.

¹⁹ Mauris Pernot, La Question Turque, Paris, 1923, p. 124—126.

все еще создают беспорядки. Они установили все виды тирании, организовали депортацию и резню; они сжигали грудных детей, обливали их керосином, насиловали женщин и молодых девушек на глазах связанных по рукам и ногам родителей, отнимали девушек у отцов и матерей, конфисковывали движимое и недвижимое имущество и ссылали людей, находящихся в бедственном состоянии в Месопотамию, применяя в дороге всякие жестокости.

Они сажали в лодки тысячи невинных людей и топили их в море. Через своих глашатаев они объявляли о необходимости отречься от своей религии и принять мусульманство в знак преданности оттоманскому правительству; и они принуждали немусульман к обращению в другую религию... Изголодавшихся стариков они заставляли шагать месяцами, гнали их на принудительные работы. Они бросали женщин в дома терпимости, ставили их в такие ужасные условия, которые не имеют прецедента в истории ни одной нации»²².

Поистине был справедлив гнев будущего руководителя турецкого государства, находившегося тогда в оппозиции к младотурецкому правительству.

Уместно вспомнить и замечательные слова Сен Жюста: «Для убийц свободы не может быть свободы».

Вместе с тем вряд ли кто может утверждать, что клика младотурек не нанесла громадного ущерба самой Турции, ее государственным и национальным интересам. В обширной литературе, посвященной депортации и резне армян, отмечается, что страна испытывала исключительную нужду в людях, и тем не менее девять десятых высланных было уничтожено. Уничтожали даже тех, кто служил в турецкой армии, строил железные и другие дороги, трудился в рабочих батальонах. Не были пощажены врачи, инженеры, другие специалисты и столь нужные Турции ремесленники. Неисчислимый урон был нанесен всему хозяйству Анатолии, разграблены и уничтожены большие материальные и культурные ценности.

Осмыслив все это в аспекте полувекowego исторического развития Турции и соседних освобожденных от турецкого ига стран, нельзя не прийти к выводу, что расправа над армянами, греками и другими народами, в определенном смысле, была мрачной победой феодализма и реакции над силами, в значительной мере представляющими развивающиеся производительные силы, более прогрессивные капиталистические отношения, развитие которых заметно было задержано в стране.

Все это мы обязаны вспомнить, так как идеология расизма и шовинизма в виде политики туркизма и пантюркизма продолжает господствовать и развращать умы значительной части интеллигенции и молодежи современной Турции.

Руководящие деятели республиканской Турции не отказались от методов насильственной туркизации народов, проживающих на ее тер-

²² Veou Paul du, Le Désastre d'Alexandrette, Paris, 1939, p. 121—122.

ритории. Вся жизнь страны, вся национальная политика ее правительства неопровержимо подтверждают это. Чтобы не быть голословным, приведем лишь два примера.

В армянской прессе была опубликована беседа одного армянского журналиста с секретарем народно-республиканской партии Ризой в декабре 1936 г. Речь шла о тех же трагических событиях, имевших место в годы первой мировой войны. Переходя к современному положению армян в Турции, Риза заявил: «Искренне желаем, чтобы армянин стал истинным турком-гражданином... Националистическая Турция стремится вырастить полноценных граждан-турок. Армянам остается облегчить наше дело (подчеркнуто нами—О. И.). Это верно, что мы националисты, но мы не расисты, наподобие ряду других стран». И далее, указывая, что «армяне всюду обречены на ассимиляцию», он добавляет, что турки стремятся создать «единую нацию» и что «армянам остается: включится в дело выполнения этой высокой цели»²³.

Такое заявление, кажется, комментариев не требует.

Много лет спустя турецкая газета «Шехир» за подписью Ильхана Палтаджи напечатала редакционную статью под характерным заголовком: «Национальные меньшинства Турции не чувствуют себя в безопасности». Автор считает, что ряд вопросов (начальное образование, положение национальных меньшинств и т. д.) не обсуждается, что на многие безобразия закрываются глаза.

Остановливаясь, в частности, на положении национальных меньшинств, он пишет, что последние могли быть весьма полезными империи, своими знаниями и опытом, вместо этого «они облагались бесчеловечными налогами». Национальные меньшинства играли важную роль в деловой жизни страны, однако они «веками продолжают жить в страхе». Автор убежден, что без «предоставления условий безопасности меньшинствам» трудно обеспечить экономический подъем страны²⁴.

Нельзя не согласиться с автором, что элементарные буржуазно-демократические свободы, обеспечение прав граждан страны принесут весьма благоприятные результаты в целом для экономики всей страны. Но нам известно, что во время, и особенно после истребления армян, начались гонения и избиения греков, сирийцев, лазов, курдов. Из 120 тысяч сирийцев около половины погибло в боях и было казнено, остальные бежали в Иран. Таким образом сирийское меньшинство в Турции было ликвидировано полностью²⁵. Курды и лазы (и не только они) лишены даже права носить свое собственное имя. Курды, например, именуются «горными турками». В результате такой политики курды—часть которых была орудием турецкой реакции в период армянских погромов,—сами подверглись выселению и уничтожению. В годы первой мировой войны было выселено с насиженных мест до 700 тыс. курдов, в том

²³ Մատենադարան, Ա. անտիպուստր արխիվ. Թղթապալանի Թ, փոփերաթուղթ 12ր:

²⁴ ՏԵՍ «Գալթար», 2. XI. 1961 թ.:

²⁵ М. С. Л а з а р е в, Курдистан и курдская проблема, М., 1964, стр. 316.

числе истреблено около 350 тыс. человек²⁶, а за 1920—1930 годы было переселено около миллиона и погибло более полумиллиона курдов^{26а}. В связи с обострением кипрского кризиса, под постоянной угрозой высылки и резни находятся греки, проживающие в Турции.

Наконец, необходимо осудить своеобразный геноцид в области культуры. Речь идет о той диверсии, которую совершают турецкие господствующие круги и, под их диктовку, реакционно настроенная турецкая интеллигенция в области истории и культуры многих народов мира. Преднамеренно уничтожаются памятники культуры нетурецких народов, в частности армянские (Ван, Ани и т. д.). В изданиях научных обществ, в трудах историков Шемседдина Гюналтая, Эсада Ураса, Фахреддина Кырзыоглу, Арина Энгина, Зеки Тогана и многих других беспардонно фальсифицируется история народов мира и в первую очередь народов бассейна Средиземноморья и Передней Азии. Игнорируется их историческая роль и вклад в мировую цивилизацию. Делаются попытки приписать все туркам, «научно обосновываются» версии турецкого происхождения греков, армян, курдов, балканских и многих других народов.

Все эти вопросы, однако, не входят в рамки данной статьи. Следует лишь сказать, что осуждение политики геноцида и преступлений против человечности, независимо от сроков их совершения, является важной актуальной задачей и в политическом, и в историческом, и в культурном смысле, задачей, без которой нельзя представить продвижение человеческого общества к демократии и социализму.

К счастью для народов, цели расистов и других преступников в конечном итоге не осуществимы, ибо они исторически не закономерны. Ярким примером этому служит история возрожденного армянского народа. Турецким погромщикам не удалось, как бы они этого ни добивались, уничтожить всех армян и стереть с карты мира само название Армения. Армянский народ собрал все свои силы и отстоял свое право на существование и развитие.

Славными страницами этого являются героическая самооборона Вана, Тарона, Шабин-Карахисара, Урфы, горы Муса, Сардарабада и много других больших и малых эпизодов самоотверженной борьбы за свое существование.

Победное шествие Великой Октябрьской социалистической революции явилось тем решающим фактором, благодаря которому был положен конец трагическому прошлому армянского народа. Этого не поняли дашнакские горе-политики, по вине которых погибло еще несколько сот тысяч армян во время последующих разбойничьих нашествий турок, от голода и болезней. Новое кровопускание лежит на совести дашнакских руководителей и за это они в ответе.

²⁶ R a m b o u t, L. Les Kurdes et le Droit, Paris, 1947, p. 24.

^{26а} Н и к и т и н, В. Курды, Москва, 1964 г., стр. 90

Армянский же народ сделал единственно правильный вывод из тяжелых исторических уроков: он встал под знамя Советов, гордо и победно шагает вперед.

Никогда, ни в одном уголке обширной территории исторической Армении так бурно не развивались экономика и культура, как за последние 45 лет советской власти. Такой расцвет не только знамение времени и результат развития производительных сил. Наш народ давили и душили римляне и персы, арабы и сельджуки, монголы и турки. 450-летнее мрачное господство турецких султанов задерживало развитие всех народов империи, в том числе и армянского. И тем не менее, под кровавым турецким ятаганом, ценою огромных жертв и мучений, армянский народ пробил себе дорогу и вписал в историю мировой цивилизации имена таких выдающихся людей, как, например, Акоп Паронян, Петрос Адамян, Комитас и многие другие, блестящий талант которых утопили в крови палачи нашей национальной трагедии. Уцелевшие кое-как остатки западных армян разбрелись по всему миру, и говоря словами поэтессы Сильвы Капутикян, «разорванная судьба» народа стала новой особенностью его последующего развития. И все же этот народ с «разорванной судьбой» обрел настоящую родину в лице советской Армении. Расцвела и несказанно похорошела она, несмотря на тяжелое прошлое. Ее промышленность ныне производит в день столько продукции, сколько полвека назад она производила за год. По ее каменистым почвам и засушливым пустыням проведены каналы, создана необходимая материальная база для дальнейшего развития сельского хозяйства. Впервые в нашей истории мы заимели десятки театров, сотни и тысячи клубов, библиотек и школ. Армянские ученые, объединенные Академией наук, обогащают науку и находят признание не только в СССР, но во всем мире.

Ученые республики на общем собрании Академии наук в марте текущего года обсуждали задачи дальнейшего развития науки в Армении по десяти главным направлениям, среди которых имеет свое почетное место арменоведение, центр которого несколько десятилетий назад находился вне пределов Армении.

Обращаясь к трагическому прошлому армянского народа, ученые высказали замечательную мысль о том, что лучшим памятником жертвам явится усиление нашей деятельности с тем, чтобы результатами труда возместить потери талантов нашего народа, погибших полвека назад.

Выполнение этого торжественного обещания является долгом каждого работника физического и умственного труда. Гарантией его выполнения является социалистический строй и могучее братское единство народов великого Советского Союза. Благодаря этому единству и взаимной помощи армянский народ обрел возможность полного расцвета своих сил и талантов. Планами недругов нашего народа о его полном физическом уничтожении не суждено было сбыться. Преступления же

против человечности и политика геноцида осуждались и будут осуждены всегда.

Таков урок и таков закон истории.

Հ. Գ. ԻՃՃԻԿՅԱՆ

ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԴԱՏԱՍՏԱՆԻՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Արևմտյան Գերմանիայում ֆաշիստական շարագործների ու մարգասպանների պատասխանատվության ժամկետը կարճելու փորձերը բուռն գայրութ առաջացրին ամբողջ աշխարհում: Մարդկության դեմ կատարված հանցանքները պետք է պատժվեն կամ դատապարտվեն հասարակայնության կողմից: Այս ճշմարտությունը վերաբերում է ոչ միայն հիտլերյան մարդասպաններին, այլև երիտթուրքական դահիճներին, որոնք 50 տարի առաջ ոչնչացրին մոտ մեկ և կես միլիոն հայ, փորձելով ոչնչացնել ամբողջ հայ ժողովուրդը: Հողվածում ցույց է տրված, որ մարդկության պատմության նոր ժամանակաշրջանում գենոցիդի այս առաջին գործադրումը բողոքի և պարսավանքի ալիք բարձրացրեց բոլոր երկրների առաջագեմ շրջաններում: Այնուհետև նշվում է, որ հայերի ոչնչացման պլանը և նրա իրագործումն առնչվում էր Թուրքիայի ազգային փոքրամասնությունների վիճակի հետ, որ հայերի հետ և նրանցից հետո կոտորվեցին հույներ, ասորիներ, քրդեր, արաբներ: Այս հանցագործությանը մեղսակից էին իմպերիալիստական պետությունները և առաջին հերթին Գերմանիան:

Այնուհետև փորձ է արվում կապել գենոցիդի պլանները Թուրքիայի տիրող շրջանների պանօսմանական և ապա պանթուրքական ու թուրքականության (turkçuluk) քաղաքականության հետ, որոնց իրագործմանը խանգարում էին հույները, հայերը, ապա արաբները և ի վերջո քրդերը: Ահա քաղաքական, իրավական, հարկային և ընդհանրապես տնտեսական ճնշման ձևերից այդ շրջանները, կայսրության անկման շրջանում, այսինքն 19-րդ դարի վերջից, անցան ֆիզիկական ոչնչացման ուղուն: Գենոցիդի քաղաքականությունը չի համապատասխանում որևէ ժողովրդի ազգային և պետական շահերին:

Թուրք ջարդարարներին շահողվեց ոչնչացնել հայ ժողովրդին:

Նա գտավ ուժեր ինքնապաշտպանության համար և նա փրկվեց կանգնելով Նոկտեմբերյան հեղափոխության հաղթական գրոշի տակ:

Վերածնված հայ ժողովուրդը սովետական կարգերի շնորհիվ ապրում է այնպիսի տնտեսական ու կուլտուրական ծաղկում, ինչպիսին նա չի ունեցել իր դարավոր պատմության ընթացքում: